

Глава 7. Часть 3. Как быть довольным своей едой

Рими повернулась к Шохи.

«Ваше Величество, мне сказали, что когда мастер Хакурей должен был стать вашим личным помощником, вы сказали, что не возражаете. Это правда?»

«Ну, да... А что насчет этого?»

Шохи был настороже — он даже казался испуганным, как будто Рими вытянет из него что-то неизвестное.

«Почему вы сказали, что не возражаете?»

«Я сказал, что не возражаю, потому что не возражаю. И все. Шу Коджин предложил сослать его, но оно того не стоило. Так что мне было все равно. Я не был против.»

«Вы не возражали» Рими улыбнулась.

Видишь? Я так и знала. Она почувствовала, как ответ поднимается к горлу, но придержала язык. Здесь тоже была тонкая нить.

«На этом церемония завершена. Сейчас я приготовлю еду».

"Что?!" Шохи закричал на резкое заявление Рими. «Хакурей признался в краже Квинарного Дракона! Ты же не можешь сказать мне не только не задерживать его, но и пообедать с ним?!»

«Вы разделите трапезу».

Рими многозначительно похлопала Таму по плечу, отчего Шохи прикусил язык и замолчал. Это был самый эффективный способ сохранить спокойствие Шохи. Обескураженный Хакурей в замешательстве наклонил голову.

«Ты серьезно хочешь, чтобы мы поели сейчас, Рими?»

«Все верно. Вы пообедаете здесь».

«Ты ужасная девчонка» сказал Хакурей, прищурившись. Рими посмотрела в полные подозрения глаза Хакурея и кивнула.

"Верно. Пожалуйста, потерпите меня, мастер Хакурей. Если вы уже готовы ко всему, то и спешить некуда».

II

В комнату внесли три огромных горшка, каждый из которых был украшен узорами из цветов и птиц. Два горшка были наполнены прозрачной золотистой жидкостью, а в третий попала мутная жидкость. Три горшка стояли на отдельной от обеденного стола подставке, и от них шел горячий пар.

В одном горшке был бульон, сделанный из одного из подношений Вакоку, умифу. Во второй лежал запас кэнгёкен. Третий содержал традиционный джитан Конкокуана.

«Эти двое сделаны из дани Вакокуа. Пожалуйста, отведайте».

Рими разлила запасы умифу и кэнгёкена в отдельные миски с изображением травы, наполнив примерно половину мисок, прежде чем поставить их перед Шохи и Хакуреем. Они оба не казались восторженными, но в то же время не желали смотреть друг на друга, поэтому вместо этого они сосредоточили свои взгляды на мисках перед ними, когда взяли свои ложки. Само собой разумеется, их практически принуждали, но они зачерпнули из мисок почти так, как будто выполняли долг. Одну ложку за другой, они глотали бульон, прежде чем положить свои ложки на стол.

"Что это означает? Это не что иное, как горячая вода. Сколько раз ты собираешься заставить меня пить горячую воду? Чего ты добиваешься?" — пробормотал Шохи. Хакурей тоже вздохнул.

«Чего ты хочешь от меня? Я сказал тебе все, что должен был тебе сказать. Не пора ли это решить?» — сказал Хакурей.

«Как оно на вкус, мастер Хакурей?» спросила Рими.

"Вкус? Ты не можешь ожидать, что я скажу тебе что-то подобное в этой ситуации. В двух чашках просто горячая вода. Слегка ароматизированная горячая вода».

«Тогда как насчет этого?»

Рими подошла к Хакурею, взяла одну миску, вылила содержимое в другую и перемешала. Затем она подошла к Шохи и сделала то же самое. Хакурей и Шохи наблюдали за Рими с большим подозрением в глазах, но Рими просто с нежной улыбкой вручила тарелки им двоим.

«Пожалуйста, отведайте».

И снова они вдвоем кладут в рот одну ложку бульона за другой, прежде чем поднять голову.

«Ничего не изменилось, — сказал Шохи.

«Вкус немного улучшился, но в остальном он такой же» сказал Хакурей, наблюдая за своей тарелкой.

От нетерпения Шохи вдруг хлопнул по столу.

"Достаточно! Мне надоело, что ты тянешь время! В конце концов, все дани из Вакоку хороши для того, чтобы делать горячую воду!»

«Вот так. Вкус, который вы получите, объединив эти два запаса, — это лучший вкус, который вы можете получить из даров Вакокуа».

«Ты только что признала, что эта горячая вода и есть вкус вакокуанской дани! Тогда я получу твою голову прямо сейчас!»

«Ваше Величество, если вы отрубите Рими голову здесь, Пятеричный Дракон обязательно улетит», — предупредил Шусей разгневанного Шохи. Услышав это, Шохи снова сжал кулаки и закрыл рот, словно сдерживаемый поводьями.

«И это наша еда, Рими? Ты же понимаешь, что это может быть последнее, что я попробую в своей жизни?» Хакурей сказал уныло.

«Нет, то, что я собираюсь подать вам, — это еда, которую я хотела бы, чтобы вы съели», — ответила Рими, подходя к последнему из трех горшков, в которых был мутный джитан.

От поверхности мутной жидкости поднялся пар, и воздух наполнился сильным запахом курицы, имбиря и зеленого лука. Рими взяла щепотку соли из кастрюли, которая была у нее под мышкой, и попробовала ее маленькой ложечкой.

Сильный вкус. Это то, к чему привыкли конкокуанцы.

Она кивнула, подтверждая вкус, прежде чем разлить жидкость в две миски. Она поставила миски на поднос, а затем поставила их перед Шохи и Хакуреем.

«Это джитан».

При виде и запахе знакомого блюда Хакурей и Шохи одновременно обратили свои озадаченные взгляды на Рими, но прежде чем они успели спросить, что она пытается сделать, Рими с улыбкой настойчиво призвала их продолжить трапезу.

«Пожалуйста, попробуйте. Это обычный джитан, к которому вы оба привыкли».

С недоверчивым выражением на лицах, наполнив ложки, они оба поднесли их ко рту. Когда они положили джитан в рот, оба выглядели озадаченными.

«Это... действительно обычный джитан» заметил Хакурей.

«Что интересного в том, чтобы кормить нас чем-то вроде этого?» — раздраженно спросил Шохи. Услышав их ответы, Рими спросила: «Вкусно?»

Хакурей вдруг улыбнулся. «Обычный вкус».

Шохи ответил с раздражением в голосе. «Съедобно, не более того».

Римми улыбнулась в ответ. Это был именно тот ответ, на который она надеялась. Она повернулась спиной к Шохи и Хакурею, застигнутым врасплох ее улыбкой, и подошла к еще дымящимся горшкам. Затем она зачерпнула острую смесь из каждого горшка и вылила его в одну миску.

«А теперь сравните это с этим».

<http://tl.rulate.ru/book/76189/2411791>